

На правах рукописи

Аватков Владимир Алексеевич

**Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении
Партии справедливости и развития**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
МГИМО (У) МИД России

Дружиловский Сергей Борисович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Академия ФСБ

Мкртычан Александр Александрович

кандидат философских наук, ведущий
научный сотрудник

ИМЭМО РАН

Надеин-Раевский Виктор Анатольевич

Ведущая организация: **Институт Востоковедения РАН, сектор
Турции Центра изучения стран Ближнего и
Среднего Востока**

Защита состоится 26 декабря 2013 года в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.002.015.05 (политические науки) при Институте Философии РАН: 119991, Россия, Москва, ул. Волхонка, 14, строение 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Философии РАН по адресу: 119991, Россия, Москва, ул. Волхонка, 14, строение 5. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте <http://iph.ras.ru/>.

Автореферат разослан « _____ » ноября 2013 г.

**Ученый секретарь к.п.н.
Диссертационного совета**

**доцент
С.Г. Ильинская**

I. Общая характеристика работы

Актуальность диссертации связана с радикальной трансформацией внешнеполитической идеологии Турции после прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития. Происходит отдаление от свойственной Турецкой Республике ранее политики кемализма, переход к умеренно-исламской идеологии, сочетающей в себе черты пантюркизма и панисламизма, но в турецком суннитском варианте. Партия справедливости и развития проводит диверсификацию внешней политики, при сотрудничестве с Западом активизирует восточный вектор, укрепляя взаимодействие с Россией, Китаем, арабскими и африканскими странами. Действуя на благо своих экономических интересов в контексте двустороннего сотрудничества, руководство Турции, являющееся инициатором внешнеполитической идеологии страны, часто преследует и политические цели, которые скрыты за экономической кооперацией и культурной политикой. Помимо всего вышеописанного, **актуальность** диссертации диктуется быстрой трансформацией региональных подсистем, приходом к власти в арабских странах в результате «Арабской весны» элит, утверждающих, что будут следовать турецкой идеологической модели, а также развитием конфликтного взаимодействия относительно базисов политики Республики в среде турецкого общества, что привело, к примеру, к противостоянию весной-летом 2013 г. вокруг парка Гези у площади Таксим в Стамбуле.

Новизна диссертации определяется отсутствием аналитических работ по данной теме, а также необходимостью сделать вклад в повышение активности российского академического сообщества в междисциплинарных разработках, сочетающих черты прикладного регионоведения, историософского и политического анализа. Несмотря на активизацию российского туркологического сообщества в 2000-е гг., продолжает ощущаться дефицит актуальных работ по проблемам идеологии, т.к. после распада СССР данная тема на длительное время была вытеснена из научного мейнстрима специальных исследований в России.

Быстрое изменение международной среды, возникновение новых угроз и рисков, вызванных стремительной трансформацией региональных подсистем, а также возможное распространение турецкой идеологической модели среди национальных элит ряда стран региона, позволяет делать вывод о возможном появлении в ближайшее время запроса со стороны профильных организаций на подготовку аналитических материалов по наиболее острым и проблемным с т.з. интересов России вопросам внешней политики Турецкой Республики. Таким образом, данная работа имеет очевидную **практическую значимость**.

Объектом исследования данной диссертации является современная турецкая внешнеполитическая идеология, **предметом** – теоретический и практический комплекс внешней политики Турции на современном этапе: внешнеполитические цели, интересы, документы и образ действия.

Хронологические рамки исследования ограничены пребыванием у власти Партии Справедливости и Развития – в период с 2002 г. по настоящее время. Выбор хронологических рамок обусловлен тем фактом, что именно при ПСР началась радикальная трансформация внешнеполитической идеологии Турецкой Республики, которая ранее развивалась в рамках «кемализма» – концепции основателя Республики М.К. Ататюрка.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы на основе анализа источников и литературы выявить основные черты и особенности современной внешнеполитической идеологии Турции. Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Проанализировать подходы турецких, российских и западных исследований к определению и интерпретации понятия «идеология»;
- 2) Выработать рабочее определение термина «внешнеполитическая идеология»;
- 3) Изучить общие принципы внешнеполитического образа действия Турецкой Республики;

- 4) Выявить комплекс факторов, влияющих на текущую внешнеполитическую идеологию Турции;
- 5) Проанализировать трансформацию внешнеполитической идеологии Турции и дать характеристику особенностям современной внешнеполитической идеологии страны;
- 6) Рассмотреть основную внешнеполитическую доктрину Партии справедливости и развития – «Ноль проблем с соседями»;
- 7) Выявить, как именно проявляется внешнеполитическая идеология страны на конкретных странах и группах стран. Изучить практические аспекты применения внешнеполитической идеологии Турции на примере отношений с такими странами и группами стран, как Россия, США, ЕС, Китай, государства Ближнего Востока, Закавказья и Средней Азии.

Теоретико-методологической основой исследования является междисциплинарный подход, совмещающий прикладной анализ в рамках регионоведческой традиции с политологическим анализом. Диссертация подразумевает использование основ системного подхода¹, который исследует систему международных отношений как динамическую и органичную, иными словами, обладающую особыми управляющими механизмами, посредством которых целое оказывает воздействие на базис функционирования частей. В этом контексте важное место занимает «движение системы» – ее трансформация в связи с внутренними и внешними предпосылками. В связи с этим взаимодействие идеологии и политики приобретает особый смысл в рамках деятельности по управлению системой.²

Несмотря на принципиальную значимость комплексного исследования терминов «идеология» и «внешнеполитическая идеология», а также

¹ См. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002; Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008.

² Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие. Под ред. А.Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002. С.3.

стратегии и образа действия Турецкой Республики при Партии Справедливости и Развития, среди экспертов их анализ не получил широкого распространения, хотя и существует ряд отечественных работ, в частности – статьи В.А. Надеина-Раевского.

Историография и документальная база диссертации. В целом, представляется возможным разделить библиографию на четыре группы: 1) документальные источники, 2) теоретическая литература, 3) российская и американская туркологическая литература, 4) публикации турецких политологов.

К первой группе можно отнести Конституцию Республики в ее измененном в 2010 г. виде, доктрину «Ноль проблем с соседями», книгу министра иностранных дел А. Давутоглу «Стратегическая глубина», а также заявления министерства иностранных дел Турции, президента А. Гюля, премьер-министра Р.Т. Эрдогана, уставы и программы ведущих партий, законы о функционировании министерства иностранных дел страны. Помимо этого, источниками работы являются двусторонние договоры Турецкой Республики, заявления Совета Национальной Безопасности, Парламента (Великого Национального Собрания Турции), отчеты о деятельности МИД Турции.

Общетеоретическим базисом исследования стали книги и статьи Э.Я. Баталова³, В.В. Картунова⁴, М.А. Барга⁵, Т.А. Алексеевой⁶, В.С. Малахова⁷, Ф.Г. Войтоловского⁸, М.А. Хрусталева⁹, А.Д. Богатурова¹⁰,

³ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М., РОССПЭН, 2005; Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009; Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.:НОФМО, 2008.

⁴ Картунов В.В. Идеология и политика. М.: Издательство политической литературы, 1974.

⁵ Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987.

⁶ Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: РОССПЭН. 2007.

⁷ Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М., КДУ, 2007.

⁸ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. М., ИМЭМО РАН, 2007.

⁹Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008.

И.С. Семененко¹¹, Н.М. Сироты¹², Б.В. Поршнева¹³, Я.А. Пляйса¹⁴,
А.К. Уледова¹⁵, В.А. Ядова¹⁶, А.В. Торкунова¹⁷, М.Т. Степанянц¹⁸,
П.А. Цыганкова¹⁹, М.В. Стрежневой²⁰, В.И. Пантина²¹, В.Г. Барановского²²,
Д.Б. Малышевой²³, Н.А. Симония²⁴, М.М. Наринского²⁵.

¹⁰ Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений (1945-2008 гг.). М.: МГИМО-Университет, 2009; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.

¹¹ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т.7, №2, 2011. С.5-24. Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности. // Полис (Политические исследования). №5, 2008. С. 7-18.

¹² Сирота Н.М. Идеология и политика. М., Аспект пресс, 2011

¹³ Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.

¹⁴ Пляйс Я.А. Политическая элита России в поисках новой идеологии. // Обозреватель. №3, 2008. С.1-18.

¹⁵ Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985.

¹⁶ Ядов В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л.: ЛУ, 1961.

¹⁷ Торкунов А.В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010.

¹⁸ Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. Москва: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1987.

¹⁹ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2011. Теория международных отношений. Научный редактор П.А. Цыганков. М.: ГАРДАРИКИ, 2003.

²⁰ Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития. Отв. Редактор М.В. Стрежнева. М., ИМЭМО, 2010.

²¹ Пантин В.И., Семененко И.С., Лапкин В.В. Идентичность в системе координат мирового развития. // Полис (Политические исследования). №3, 2010. С.40-59. Пантин В.И., Лапкин В.В. Россия между Западом и Востоком: проблемы геополитического и геокультурного самоопределения. // Россия и мусульманский мир. №1, 2007. С.5-22.

²² Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах. // Международные процессы. Т.8, № 22. 2010. С.4-13.

²³ Малышева Д.Б. Новая ближневосточная стратегия Турции. // Россия и мусульманский мир. №10, 2012. С.108-114. Малышева Д.Б. Мусульманский компонент мировой политики. // Россия и мусульманский мир. №7, 2003. С.108-131. Малышева Д.Б. Ислам и проблемы демократизации в постсоветской Евразии. // Россия и мусульманский мир. № 5, 2006. С.91-111.

²⁴ Симония Н.А. Социально-экономические аспекты глобального лидерства. // Международные процессы. Т.8, №3, 2010. С.16-30.

Из третьей группы необходимо, прежде всего, назвать научные работы профессора Кафедры Востоковедения МГИМО (У) МИД России к.и.н. С.Б. Дружиловского.²⁶ Следует также выделить ряд работ старшего научного сотрудника Института Востоковедения РАН к.и.н. И.И. Ивановой²⁷. При написании диссертации использовались статьи научного сотрудника РИСИ к.и.н. И.А. Свистуновой.²⁸ Помимо этого, важную роль сыграли работы Н.Ю. Ульченко,²⁹ Н.Г. Киреева³⁰, Е.И. Уразовой³¹ и В.А. Надеина-Раевского³².

²⁵ Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. – М.: Навона, 2005. – 456 с.

²⁶ Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции. //Вестник МГИМО-Университета. №1(10), 2010. Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять. // Россия в глобальной политике. №6, 2005.

²⁷ Иванова И.И. Ближневосточная политика Турции: картина прошлого и нынешние очертания / И.И. Иванова // Ближний Восток и современность. - М.: ИВ РАН, 2011. Иванова И.И. Турецко-американские отношения на Ближнем Востоке / И.И. Иванова // Восток в капкане глобального финансово-экономического кризиса. - М.: ИВ РАН, 2010.Иванова И.И. Основные направления внешней политики Турции. // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. - М.: ИВ РАН, Институт Ближнего Востока, 2008.

²⁸ Свистунова И.А. Челночная дипломатия министра иностранных дел Турции А.Давутоглу» Электронный ресурс. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/19-09-09a.htm>. И.А. Свистунова. Об отношениях НАТО и Турции. Электронный ресурс. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/02-09-09a.htm>.

²⁹ Ульченко Н.Ю. Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. № 6, 2012. С.90-101. Ульченко Н.Ю. Политэкономика современного ислама: опыт Турции. // Азия и Африка сегодня. № 4, 2011. С. 18-23.

³⁰ Киреев Н.Г. История Турции XX век. - М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007г. Киреев Н.Г. Метаморфозы политического ислама. // Азия и Африка сегодня. 2003. №6. Киреев Н.Г. Турция: что в багаже у партии власти «умеренного ислама». // Россия и мусульманский мир. № 8, 2004. С.87-100. Киреев Н.Г. Турция: неудачи радикального исламизма и успехи умеренного. Россия и мусульманский мир. № 3, 2011. С.108-130.

³¹ Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М.: ИВ РАН, 2012.

³² Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=739.

Среди западных специалистов по Турции в первую очередь необходимо назвать З. Баран³³, Ф.С. Ларрабии³⁴, А. Рабасу³⁵, И.О. Лэссера³⁶, С.С. Росситера³⁷, С. Вертиганса³⁸.

Из четвертой группы необходимо отметить публикации таких турецких специалистов, как А. Гюриз³⁹, Ш. Каратепе⁴⁰, Х. Четинкая⁴¹, С. Озбек⁴², Х. Йылдыз⁴³, Ш. Мардин⁴⁴, Т. Акйол, Т. Демирэл⁴⁵, С. Шен⁴⁶, Э. Эрдем⁴⁷, К. Инал⁴⁸. Интересной и важной представляется также работа автора, пишущего под псевдонимом Юсуфа Акдага, «Религиозный капитализм и Тарикат Гюлена»⁴⁹. Нельзя не отметить и публикации ведущих рубрик из газет Миллиет и Радикал, к примеру – С. Кохена, Ф. Биля, а также специалистов целого ряда аналитических центров Турции, в частности – Центра стратегических исследований, Х.С. Озертема.

³³Baran Z. Torn Country. Turkey Between Secularism and Islamism. Stanford: Hoover Institution Press, 2010.

³⁴Larrabee F.S. Troubled Partnership. U.S.-Turkish Relations in an Era of Global Geopolitical Change. Pittsburg: RAND, 2010.

³⁵Rabasa A., Larrabee F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. Pittsburg: RAND, 2008.

³⁶Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Pittsburg: RAND, 2003. P. 44.

³⁷Rossiter C. S. The Turkey and the Eagle. New York: Algora Publishing, 2010.

³⁸Vertigans S. Islamic Roots and Resurgence in Turkey. Praeger, London, 2003.

³⁹Güriz A. Kapitalist İdeoloji. Ankara: Phoenix, 2010.

⁴⁰Karatepe Ş. Siyasi ideolojiler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011.

⁴¹Çetinkaya H. Fethullah Gülen. ABD ve AKP. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007; Çetinkaya H. Fethullah Gülen'in 40 yıllık serüveni. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007.

⁴²Özbek S. İdeoloji Kuramları. İstanbul: Notos, 2011.

⁴³Yıldız H. Din siyaset ve ideoloji. Samsun: Sidre, 1999.

⁴⁴Mardin Ş. Din ve ideoloji. İstanbul: İletişim, 2011.

⁴⁵Demirel T. Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika. İstanbul: İletişim, 2004.

⁴⁶Şen S. Ortadoğu'da İdeolojik Bunalım. İstanbul: Hemen Kitap, 2010.

⁴⁷Erdem E. Nurjuvazi. Din elbisesini tersten giyenler. İstanbul: Togan, 2011.

⁴⁸İnal K. Eğitim ve ideoloji. İstanbul: Kalkedon, 2008.

⁴⁹Yusuf Akdağ. Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) На защиту выносится авторское рабочее определение внешнеполитической идеологии. Внешнеполитическая идеология – система идей и представлений одного субъекта мировой политики в отношении других субъектов, в отношении среды, набор применяемых в настоящее время и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки, рассчитанные, прежде всего, на среднесрочную и долгосрочную перспективу и формирующие модель потенциального будущего, в соответствии с которым интерпретируется настоящее и выдвигаются мифы о прошлом. Понятие внешнеполитической идеологии формируется под воздействием правящей верхушки, включает в себя идейные установки, их применение, возможности их видоизменения. Она опирается на статус-кво,⁵⁰ имеет психологическое основание, является первоосновой политического мышления.

2) Основой внешнеполитической идеологии Турции при ПСР стал отход от кемализма и переход к экспансионистской идеологии, основанной на сочетании умеренного ислама и пантюркизма, превращение Турции в региональную или трансрегиональную (надрегиональную) державу, с последующим присоединением к клубу мировых держав. Ключевой внешнеполитической идеологемой страны является принцип, предложенный министром иностранных дел Турции А. Давутоглу, «Ноль проблем с соседями», который подразумевает использованием тактики двух видов – консенсусно-диалоговой и насильственной. Первая – укрепление позитивных отношений с сопредельными государствами путем переговоров. Вторая – влияние на соседние государства для трансформации их политики согласно представлениям Турции, с использованием всех видов сил – мягкой, жесткой, и умной (soft, hard, smart).

⁵⁰ К. Мангейм. Идеология и утопия. – Диагноз нашего времени. М., 1994.

3) Чтобы прийти к власти, создатели Партии справедливости развития ограничили использование исламистских лозунгов и сделали акцент на демократию, верховенство закона как глобальных ценностей; иными словами, пытались исламизировать страну под предлогом демократизации. В то же время, партия постепенно и неуклонно (прежде всего – за счет возбуждения уголовных дел «Эргенекон» и «Бальоз»), завоевывала медийное пространство, создавая в партнёрстве с тарикатами новые средства массовой информации (пример – газета «Заман»), подчиняя старые (пример – холдинг «Хюррийет»). В последние годы ислам вновь стал важнейшей чертой идентичности турок. Ислам тарикатного характера дал путь укреплению у власти людей, принадлежавших к определенным тарикатам. Наиболее крупным и влияющим на внешнюю политику стало пирамидальное движение Ф. Гюлена, а впоследствии и целый ряд фондов, в частности фонды им. Юнуса Эмре.

4) Турция стремится сохранить свое положение в глобальной иерархии держав, выстроенной США, при этом повысив свой профиль до статуса надрегиональной державы, способной единолично осуществлять региональное регулирование и играть роль регионального лидера в нескольких сопредельных регионах. При этом динамика американо-турецких отношений становится все более неровной и зависит не только от региональной и глобальной конъюнктуры, но и все в большей степени от внутривнутриполитической ситуации в США.

5) Турция утратила энтузиазм по поводу европейской интеграции. Это обусловлено как общим спадом в отношениях с ключевыми европейскими игроками – Германией и Францией, так и состоянием самого ЕС, который испытывает серьезные проблемы с адаптацией уже действующих членов и погружен в глубокий финансово-институциональный кризис.

6) Наблюдается повышение активности Турции за пределами традиционной сферы влияния не только современного турецкого государства, но и когда-либо существовавшего. Происходит беспрецедентное

расширение зоны интересов Турецкой республики с включением в нее стран Юго-Восточной Азии, АТР и Африки южнее Сахары. Несмотря на то, что основу политики Турции в данных регионах составляют прагматичные экономические соображения, высоки перспективы политического сотрудничества с возможным распространением элементов турецкой модели среди национальных элит некоторых стран.

7) Отношения России и Турции характеризуются динамической стабильностью с неуклонным повышением конкуренции, которая проецируется на традиционную арену геополитического противостояния двух держав – тюркские регионы. Важная роль во внешнеполитической идеологии Турции отводится объединению тюркоязычных государств в наднациональные структуры. Стремясь заполнить «вакуум влияния» на постсоветском пространстве, Турция активно использует инструменты «мягкой силы» – формирование лобби в стране-реципиенте через использование финансовых, образовательных, культурных инструментов, пантюркизм переживает переформирование, акценты смещаются на ислам, экономическое взаимодействие России и Турции является во многом попыткой Турции усыпить бдительность Москвы в отношении экспансионистской политики турок в тюркских регионах.

Теоретическая значимость диссертации заключается в формулировании и раскрытии определения внешнеполитической идеологии на примере современной Турецкой Республики. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования ее результатов для принятия политических решений, выстраивания и проведения внешнеполитической линии России в отношении Турции.

II. Основное содержание работы

По своей **структуре** работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи,

анализируется теоретико-методологическая основа исследования, оценивается степень научной проработанности проблемы, приводятся теоретическая и практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе «Понятие «внешнеполитическая идеология» и особенности его использования в современном политическом дискурсе Турции» прослеживаются различные подходы к определению идеологий, внешнеполитических идеологий, рассматриваются подходы турецких исследователей к данному вопросу.

В начале главы производится анализ эволюции понятий «идеология» и «внешнеполитическая идеология». Понятие идеологии начинает зарождаться в эпоху Просвещения. Идея борьбы с «ложным» сознанием стала фундаментом для учений французского мыслителя Дестютта де Траси. На заседании Национального института, прошедшего 23 мая 1797 г., он первым озвучил новый научный термин «идеология»⁵¹. В качестве объекта изучения для идеологии де Траси выбрал основы идей, возникающих в природе и обществе. Возводя идеологию в ранг науки, мыслитель всячески противопоставляет ее религии и связанным с ней предрассудкам.

Фридрих Энгельс и Карл Маркс обращались к рассмотрению проблем идеологии в разные периоды своей жизни в контексте изучения других вопросов общественного развития. Сам термин «идеология», в зависимости от ситуации, употреблялся Марксом и Энгельсом в нескольких значениях: как сознание некоего класса в целом; как научно-теоретическое сознание людей; как искаженное сознание⁵².

Западные исследователи определяют идеологию как надисторическое явление, которое не зависит от происходящих политических и социальных

⁵¹ Destutt de Tracy A.L.C. Memoire sur la faculte de penser //Memoire de l'Institut National des Sciences et des Arts pour l'an IV de la Republique: Sciences morales et politiques, tome 1-er, Paris, Thermidor an IV, p. 324.

⁵² Сирота Н.М. Идеология и политика. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 216 с.

изменений. К примеру, Д. Истон, М. Дюверже под идеологией понимают систему ценностей и предпочтений, стимулирующих индивидуальную активность. Такие известные мыслители и социологи рубежа XIX-XX вв., как М. Шелер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Манхейм, П. Сорокин, Т. Парсонс, под идеологией понимали ложное, превращенное сознание.

В 50-е гг. XX в. группа западных социологов, в числе которых были Р. Арон, Д. Белл, С. Липсет, К. Поппер, Э. Шиллз, выдвинули идею «деидеологизации», основной мыслью которой было постепенное уменьшение роли идеологии в обществе, объясняемое ростом значимости научного знания во всех сферах деятельности человека. По мнению авторов, благодаря достигнутому консенсусу и налаженной системе взаимодействия между политическими лидерами и представителями интеллектуальной элиты, общество больше не будет нуждаться в идеологических концепциях, место которых займет «чистая» наука.

Спустя 20 лет концепция «деидеологизация» была заменена на «реидеологизацию». Главная мысль новой философской системы осталась той же: наука и идеология не могут быть совместимы. Однако в ближайшее время идеологическую силу научного знания потеснят социальные идеи.

Российский политолог Ф.Г. Войтоловский определяет идеологию как «систему идей и представлений об организации, развитии и функционировании общества, которая имеет определенную ценностную ориентацию, предполагает связанные с ней гипотезу прошлого развития этого общества, интерпретацию настоящего и идеальную модель будущего социального порядка как внутри ее социального субъекта-носителя, так и в сфере его отношений с другими субъектами»⁵³.

Профессор Г.И. Мусихин, исходя из подхода к идеологии как к эстетике, подчеркивает, что сегодня при теоретическом осмыслении идеологий на место стремления разоблачить пришло желание понять ее как

⁵³ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. М., ИМЭМО РАН, 2007. С.32.

сложное ценностное воздействие на политическую реальность, исследование же идеологического мышления превратилось в своеобразное декодирование смысла. Г.И. Мусихин отмечает, что идеология являет собой символический порядок, соразмерно которому индивиды носят определенные «маски», которые более значимы, чем истинное лицо того или иного политического субъекта⁵⁴.

Таким образом, появившись еще несколько тысячелетий назад, идеология прошла сложный путь трансформации. Долгое время идеология считалась негативным явлением, однако со временем, благодаря трудам философов и социологов различных школ и направлений, была доказана важность существования идеологической концепции для развития экономических, социальных и политических сфер общества. На сегодняшний день идеология является не просто совокупностью философских или политических идей, взглядов и концепций, а представляет собой реально существующую организованную систему ценностей и регулятивов поведения и мировоззрения, определяющую направление развития общества.

Несмотря на наличие целого ряда публикаций, в которых используется термин «внешнеполитическая идеология», ему до сих пор не дали четкого определения. В Западной традиции данный термин чаще всего используется в социально-политическом дискурсе, ассоциируется с системой верований (belief systems)⁵⁵, состояниями (postures)⁵⁶ и диспозициями (dispositions)⁵⁷. Распространенным является и социологический подход к определению термина «внешнеполитическая идеология», который подразумевает ее

⁵⁴ Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. М., НИУ ВШЭ, 2013.

⁵⁵ P.E. Converse. The nature of belief systems in mass publics. // Ideology and Discontent, ed. David Apter. 1964.

⁵⁶ Hurwitz, Jon., and Mark Peffley. 1987. "How Are Foreign Policy Attitudes Structured? A Hierarchical Model." The American Political Science Review 81(4): 1099-1120.

⁵⁷ Herrmann, Richard K., and Jonathan W. Keller. 2004. "Beliefs, Values, and Strategic Choice: U.S. Leaders' Decisions to Engage, Contain, and Use Force in an Era of Globalization." The Journal of Politics 66(2): 557-580.

рассмотрение как общую теорию по вопросам о том, как функционирует международная среда и как правительства должны себя в ней вести⁵⁸. Важным является и подход к восприятию внешнеполитической идеологии как к «международному измерению и содержанию идеологий», как к продолжению внутривнутриполитической идеологии⁵⁹.

В свою очередь, российские варианты подходов к определению внешнеполитической идеологии практически отсутствуют. Единственным исключением является подход Ф.Г. Войтоловского, который пишет о том, что с поведением одного субъекта международных отношений в отношении других тесно связана внешнеполитическая идеология – та часть идеологии, которая определяет цели, мотивы и ценностные основы поведения субъекта в среде. По его мнению, внешнеполитическая идеология «развивается в сфере специализированного внешнеполитического сознания и мышления».⁶⁰

Внешнеполитическая идеология – система идей и представлений одного субъекта мировой политики в отношении других субъектов, а также мирополитической среды, набор применяемых в настоящее время и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки, рассчитанные, прежде всего, на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

По сути, внешнеполитическая идеология – это набор констант (идеологем) во внешней политике. Это относительно постоянные, редко изменяемые принципы взаимодействия политического режима с внешней средой, представленной государствами, группами государств и негосударственными акторами.

⁵⁸ N.F. Martini. The Role of Ideology in Foreign Policy Attitude Formation.

<http://ir.uiowa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3405&context=etd>

⁵⁹ Haas M.L. The Clash of Ideologies. Middle Eastern Politics and American Security. Oxford, 2012. P. 4.

⁶⁰ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. М., ИМЭМО РАН, 2007. С.33.

Внешнеполитическая идеология дает интерпретацию будущему и прошлому, создавая тем самым иллюзорный имидж государства внутри страны и за пределами. Любая идеология стремится к экспансии, расширению своей сферы влияния. Для чего требуются новые территории, новые адепты и новые подходы.

Внешнеполитическая идеология инертна, преследует среднесрочные, долгосрочные и перспективные цели. Именно для достижения долгосрочных целей внешнеполитическая идеология постулирует идеологемы, направленные на имидж прошлого и будущего.

При радикальной смене режимов внешнеполитические идеологии могут меняться быстрее обычного, но не всегда. Зачастую режим уже давно изменился, а внешняя политика того или иного государства продолжает по инерции следовать принципам прошлого. Так было и с Турецкой Республикой, которая после прихода к власти ПСР не сразу перешла к новой внешнеполитической идеологии, производила внутренние реформы.

Профессор Аднан Гюриз в своей книге «Капиталистическая идеология» проводит мысль о том, что идеология – часть социальной среды, которая в ней рождается и от нее зависит⁶¹. По его мнению, двадцать первый век станет периодом столкновения недогматичных, прагматичных и гибких идеологий. Идеология, считает профессор, – это система идей, которая подразумевает указание направления деятельности человека, опирается на абсолютное доверие и включает в себя социальные, политические и экономические аспекты.

Особый акцент профессор делает на то, что идеология является продуктом общества и, даже постепенно выходя за его рамки, сохраняет его специфические особенности. Рожденная в западной культуре, идеология не является религией, но дает ей оценку и может даже включать ее в себя⁶².

⁶¹ Adnan Güriz. Kapitalist İdeoloji. Ankara, Phoenix. 2010. p.VII.

⁶² Adnan Güriz. Kapitalist İdeoloji. Ankara, Phoenix. 2010. p.5.

Автор выделяет два основных типа идеологий – жесткие (katı) и мягкие (yumuşak). Первые среди прочего характеризуются догматизмом, неизменностью и «святостью» – к ним профессор относит марксизм и национал-социализм. Вторые прагматичны и гибки – это капитализм и социал-демократизм.

В свою очередь, бывший член запрещенной исламистской Партии Благоденствия Шюкрю Каратепе утверждает, что идеология – это система мышления, которая дает импульс для создания определенных позиций и поведений группы или класса, а также формирует солидарность по основным вопросам⁶³. Ш. Каратепе, вслед за многими советскими исследователями, особый акцент делает на социальную природу идеологии. Он пишет, что человек с самого рождения мыслит и ведет себя идеологически; даже с изменением структуры знаний и общества, с трансформацией позволяющих видеть «очков», «очки» все равно сохраняются.⁶⁴

Нельзя не отметить особую роль образования в сфере идеологического воспитания. Об этом пишет, в частности, доцент университета Гази Кемаль Инал.⁶⁵

Следует особо выделить книгу «Религиозный капитализм и секта Гюлена»⁶⁶, написанную автором под псевдонимом Юсуф Акдаг и переизданную уже три раза. Автор выдвигает интересную концепцию о господстве религиозного капитализма в Турции, который, по его словам, угнетает турецких рабочих.

Во второй главе **«Концептуальные основы внешнеполитической идеологии Турции на современном этапе»** анализируются кемалистская внешнеполитическая идеология и основные идеологемы внешней политики Турции при правлении Партии справедливости и развития.

⁶³Karatepe Ş. Siyasi ideolojiler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011. S. 15.

⁶⁴Karatepe Ş. Siyasi ideolojiler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011. S. 31.

⁶⁵İnal K.Eğitim ve ideoloji. İstanbul: Kalkedon, 2008.

⁶⁶Yusuf Akdağ. Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011.

После создания Турецкой Республики на протяжении практически 80 лет идеологической основой внутренней и внешней политики страны был кемализм – набор принципов, сформированных первым президентом Мустафой Кемалем Ататюрком. Официально, в соответствии с конституцией, кемализм сохраняет свои позиции. Однако, по сути, он за последние десять лет лишился своей роли.

Кемализм как национальная идеология сложился с созданием Турецкой Республики, приходом к власти генерала М.К. Ататюрка. В основу политики Республики были положены закрепленные в конституции в 1937 г. «шесть стрел»: 1) республиканизм, 2) национализм, 3) народность, 4) лаицизм (секуляризм), 5) этатизм 6) революционность (верность принципам революции).

Турецкая внешнеполитическая идеология принципиально изменилась с приходом к власти Партии Справедливости и Развития. Принципы, заложенные М.К. Ататюрком, уходят в прошлое: Турция уже далеко не в полной мере светское государство, этатизм ликвидирован, республиканизм в его кемалистском понимании подвергается сомнению (у многих политических акторов появляется желание перейти от парламентской к президентской республике), а принцип неделимости нации вызывает неприятие значительной части населения.

Современная внешнеполитическая идеология уже не берет за основу принцип Ататюрка о необходимости проведения мирного внешнеполитического курса. Во главу угла внешней политики государства ставится экспансионизм турецкой политической модели. Модель гуманитарных интервенций, свойственная ранее США, становится все более приемлемой для турецкого руководства.

Турецкая внешнеполитическая идеология базируется на принципах евроатлантической лояльности, добрососедства, укрепления экономических связей с соседями. Она подразумевает следующие цели: при сохранении реального подчинения США трансформировать образ страны в сторону

более самостоятельной державы, способной диктовать свои условия на мировой арене, постепенное укрепление Турции как державы трансрегионального (trans-regional)⁶⁷ или, как представляется автору вернее, *надрегионального*, а впоследствии и мирового ранга. Внешнеполитическая идеология ТР основана на рациональном сочетании идей «моста между Европой и Азией», пантюркизма, национализма, обновленного ислама, демократии, европейской идеи. Ее инструментами являются интеграция в ЕС, а также НАТО, ОЧЭС, ТИКА, ТЮРКСОЙ, тарикаты (главным из которых с точки зрения внешней политики является Нур), посреднические и миротворческие акции, акции солидарности (например, деятельность «частной» флотилии Мави Мармара).

Наиболее авторитетную и выверенную оценку деятельности ПСР дает американский политолог Зейно Баран в своей книге “Torn Country. Turkey Between Secularism and Islamism”. В частности, исследователь подчеркивает, что в последние годы ислам был более важной чертой идентичности турок, чем даже принадлежность к турецкой нации (Turkishness). Однако, по мнению автора, ислам в основном был тарикатного характера, дал путь укреплению у власти людей, принадлежавших к определенным тарикатам (группам интереса). Так, З. Баран называет движение Ф. Гюлена пирамидальным, «клеточным» (cell-based), делающим акцент на идеологию.

Политолог отдельно останавливается на связях правящей партии с такого рода организациями: Эрдоган, по ее мнению, на выборах имел поддержку от Накшибенди и Братьев Мусульман, активист Арынч от движения Гюлена, Гюль же сохранял классические подходы запрещенной Партии Благоденствия. Чтобы прийти к власти, названные создатели ПСР переформатировали (reframed) риторику, ограничили использование исламистских лозунгов и сделали акцент на демократию, верховенство закона как глобальных ценностей; иными словами, они пытались

⁶⁷Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Pittsburg: RAND, 2003.P. 44.

исламизировать страну под предлогом демократизации и пользовались в этом поддержкой Запада, убежденного в необходимости распространить демократию по всему миру. В то же время, партия постепенно и неуклонно устраняла своих противников и завоевывала медийное пространство, создавая в партнёрстве с движением Гюлена новые средства массовой информации.⁶⁸

Важную оценку внешнеполитической идеологии Турецкой Республики дает и российский исследователь В.Надеин-Раевский. Для турецкого общества характерны попытки соединить в идеологии правящих кругов и в массовом сознании ислам и национализм, что не соответствует основной концепции ислама, в соответствии с которой «национальное» не играет определяющей роли. Однако в течение всего периода существования республиканской Турции национализм являлся основой идеологии Турецкой Республики. Эта раздвоенность политического сознания порождала, с одной стороны, периодические возвраты к идеологии пантюркизма (идее объединения всех тюркоязычных народов в огромное государство под названием «Великий Туран»), с другой – периодические попытки возвращения к «ценностям ислама».

В 2013 г. Партия справедливости и развития опубликовала цели государства к столетнему юбилею Республики – «Цели 2023».⁶⁹ Среди них есть и ряд внешнеполитических установок, формирующих современную внешнеполитическую идеологию государства. Например, усиление роли страны на Балканах, укрепление поддержки Азербайджана, улучшение имиджа Турции на международной арене, расширение сети турецких университетов за рубежом, проведение саммита ОИС в Турции, укрепление отношений с США, ликвидация преград в отношениях с Ближним Востоком, интеграция с тюркскими республиками, расширение взаимодействия с Азией

⁶⁸Baran Z. Torn Country. Turkey Between Secularism and Islamism. Stanford: Hoover Institution Press, 2010.

⁶⁹<http://www.akparti.org.tr/site/hedefler/P18>

и Африкой, продвижение турецкой культуры на мировой арене, организация во многих странах культурных мероприятий «Года Турции».

В свою очередь, к этим целям можно прибавить цели, заявленные А. Давутолгу. Так, он пишет о необходимости развивать отношения с США с целью привести мир, безопасность и стабильность в зоны конфликтов в различных регионах. Министр также подчеркивает необходимость вступления Турции в ЕС, расширения региональной интеграции, увеличения роли страны в разрешении конфликтов, усилении позиций на мировой арене и в международных организациях – до 2023 г.⁷⁰

В программе ПСР есть отдельный раздел, посвященный внешней политике. В нем указано, что геополитическое положение Турции обладает потенциалом формирования большого количества проектов. Во многом их создание и реализация зависят от мудрости использования геополитики в международных политических и экономических отношениях, в сфере безопасности. Как подчеркивается в указанном документе, партия будет стремиться проводить внешнеполитическую линию с учетом исторического и географического положения Турции, что может быть трактовано – наряду с иными подобного рода оборотами речи – как аллюзия на османское прошлое и символическое обоснование умеренного неоосманизма партии.

В программе Партии справедливости и развития также отмечается необходимость формирования нового баланса сил и внешнеполитических интересов Турции. В этой связи предлагается ряд мер, в том числе – ориентация на долгосрочную перспективу, поддержка общественных объединений и общественной дипломатии, проведение сценарирования и пр. В программе партии четко прослеживаются и региональные приоритеты, говорится о важности отношений с ЕС, НАТО и США. В документе особый акцент делается на необходимость формирования дружеских, а не конкурентных отношений с Россией в Центральной Азии и на Кавказе, но

⁷⁰ A. Davutoğlu. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy. // Foreign Policy. May 20, 2010.

http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy?page=0.2

больше о российско-турецких отношениях – ни слова. При этом достаточно много внимания уделяется отношениям со странами Центральной Азии и Ближнего Востока.

Предвыборная программа (декларация) 2007 г. начинается с лозунгов «Durmak yok yola devam» («Не останавливаясь вперед»), «Herşey Türkiye için» («Все для Турции») и слогана «Nice AK yıllara» («К бессчетным чистым годам»), в котором скрыта аллюзия на ПСР, которую в Турции сторонники называют «чистой» партией, сокращая первые две буквы ее названия. В декларации 2007 г. есть раздел, посвященный внешней политике. Он начинается с указания на геостратегическое положение Турции и на необходимость формирования подхода, основанного на концентрации на видении, а не кризисах для укрепления Республики как региональной силы и действенного мирового актора. В декларации подчеркивается необходимость перехода от оборонительной к наступательной внешней политике и использования всех видов силы, прежде всего – «мягкой».

В свою очередь, в предвыборной декларации ПСР 2011 г. уже говорится не о необходимости усиления региональной и мировой ролей Турции, а отмечается стремление превратить Республику в страну-лидера. При этом подчеркивается, что ПСР старается использовать глобализацию во благо Турции, проводя «проактивную» внешнюю политику и создавая новый баланс между национальными и глобальными интересами. В отличие от программы 2007 г., уже не декларируется намерение превратить Турцию из ведомой в ведущую страну. Констатируется реализация этой цели⁷¹.

По сути, изначально принцип «Ноль проблем с соседями» отражал ориентацию на максимальное сотрудничество с соседними государствами.⁷² Однако вскоре несбыточная цель полного отсутствия проблем с соседями была трансформирована профессором Давутоглу в иную плоскость – Турция

⁷¹ AKP beyannamesi. 2011. <http://www.akparti.org.tr/beyanname2011.pdf>

⁷²И.А. Свистунова. Визит министра иностранных дел Турции А. Давутоглу в США. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/05-12-10a.htm>

стала выполнять не только роль посредника в переговорах, но и приняла на себя мирорегулирующую надрегиональную функцию. Иными словами, Турция стала сталкивать и мирить акторов, воздействовать на повестку дня в целом ряде регионов, брать на себя ответственность за решение важнейших вопросов – страна получила большую независимость курса, укрепила позиции в рамках американской иерархии союзников. Однако для того, чтобы быть мировой державой в классическом смысле этого слова, турецкой внешней политике не хватает ресурсов, а также воли.

Третья глава «Применение внешнеполитической идеологии Турции в отношении субъектов мировой политики» посвящена конкретной реализации внешнеполитической идеологии Турции в отношениях с западными и восточными странами, с Россией и СНГ.

В годы правления Эрдогана турецкая власть всеми возможностями пытается показать, что осуществляет независимую внешнюю политику. Происходит активная ее диверсификация, при этом сохраняется приверженность Западу, союзническим отношениям с США, а также развитию взаимодействия с ЕС. Несмотря на расширение методов и тактик в отношении Запада, пока существенных изменений не произошло и Турция все также не мыслит себя вне иерархии США.

Особо отчетливо проявилась позиция турецкого руководства в отношении Запада во время «арабской весны», когда Турция после некоторых колебаний поддержала восстания и стала пытаться встать во главе событий. При этом руководство Республики старалось сделать все, чтобы к власти в арабских странах пришли силы, лояльные Турции и планирующие строить свои демократии по ее умеренно исламскому образцу.

США в течение «арабской весны» фактически передали Турецкой Республике полномочия по осуществлению давления на Сирию и Израиль. В руках у Турецкой Республики оказались «кнут и пряник»: перспектива показать арабам свою силу (за счет давления на Сирию (soft power) и ведения

столкновений с курдами внутри страны и на севере Ирака (hard power)) и кооперация (за счет активных действий в отношении Израиля).

На протяжении всего существования Турецкой Республики западное направление оставалось приоритетом ее внешнеполитического курса. Особое внимание уделялось вступлению Турции сначала в ЕЭС, а потом и в Европейский союз⁷³. История взаимоотношений Анкары и Брюсселя пережила множество взлетов и падений, периоды дипломатических побед Турции сменялись нерешительностью ЕС в этом вопросе, и до сих пор эта тема является одной из наиболее обсуждаемых мировым сообществом.

После прихода к власти Партии Справедливости и Развития внешняя политика Турции в отношении стран Востока претерпела изменения. Среди **идеологем** появились: жесткий диалог с Ираном и Китаем по Центральной Азии, временное партнерство с Саудовской Аравией, борьба за роль регионального лидера, внешняя конфронтация с Израилем, **идеология** экономического экспансионизма, прежде всего – за счет формирования экономических пирамид в рамках действующих тарикатов.

Среди основных региональных тенденций последних лет стоит особо выделить расширение вовлеченности стран региона в глобальные тенденции, углубление процессов интеграции, развитие отношений между странами, сохранение высокой конфликтности региона (арабо-израильское столкновение, войны в Ираке и Афганистане), развитие диверсионно-террористической деятельности, качественный и количественный рост новых вызовов безопасности, среди которых миграция, наркоторговля, отмывание денег, экологические угрозы и угрозы энергетической безопасности.

История межгосударственных российско-турецких отношений насчитывает свыше 5 веков, страны называли «заклятыми друзьями» из-за большого количества вооруженных столкновений. Сохранилось послание князя Ивана III по вопросам морской торговли, направленное 30 августа 1492

⁷³ Ю.С. Кудряшова. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока, 2010.

г. османскому султану Баязиду II. Постоянное посольство Российской империи в Стамбуле открылось в 1701 году.

Дипломатические отношения между РСФСР и Турецкой Республикой были установлены 2 июня 1920 г. Советское правительство стало первым правительством мира, юридически признавшим правительство Турецкой Республики. В период подготовки к генеральному наступлению турок против оккупационных войск весной 1922 г. по приглашению Мустафы Кемаля Ататюрка в Турцию прибыла советская делегация во главе с С.А. Араловым. Советская Россия оказала Турции в 1920-1922 гг. большую помощь в национально-освободительной борьбе, отправив Ататюрку 39 тысяч винтовок, 327 пулеметов, 63 млн. патронов и пр.⁷⁴ Дипломатические отношения с СССР установлены 23 июля 1923 г.

Российско-турецкие отношения опираются на широкую правовую базу. Между Россией и Турцией действует более 70 основополагающих документов, регламентирующих двустороннее взаимодействие. Наиболее важные из них – Договор о дружбе и братстве от 16 марта 1921 г., Договор о принципах взаимоотношений от 25 мая 1992 г., Совместная Декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 г.

В условиях существования динамической стабильности в отношениях между Россией и Турцией в ближайшей перспективе стороны будут всячески стараться найти баланс по всем вопросам, понимая, что от конфронтации потеряют намного больше, чем смогут приобрести от сотрудничества. Однако в более отдаленном будущем именно геополитические, территориальные и конфессиональные расхождения, борьба за ресурсы и влияние в рамках повсеместной глобализации могут стать основой конфликтного взаимодействия, которое неоднократно имело место в истории

⁷⁴ Сайт Посольства РФ в Турции. Режим доступа: http://www.turkey.mid.ru/rus/hron_r.html

российско-турецких контактов. Более того, усыпляя в рамках своей внешнеполитической идеологии внимание Москвы экономическим взаимодействием, Турция продолжает активно воздействовать на тюркские народы постсоветского пространства в рамках трансформирующейся политики пантюркизма.

В заключении подводятся итоги исследования. Подчеркивается, что внешнеполитическая идеология Турции на современном этапе еще находится на стадии трансформации, классифицируется автором диссертации как экспансионистская (по типу ориентации – вовне или вовнутрь), ревизионистская (по типу целей – вернуть и укрепить былое величие), гибкая (по типу структуры, в противовес догматичной), прагматичная. Эти особенности ВП идеологии Турции в среднесрочной перспективе будут сохраняться; возможно усиление экспансионистского аспекта по мере накопления ресурса лояльности в сопредельных государствах. Проецирование идеологии происходит по спиралевидному треку: в центре наиболее плотное идеологическое ядро (на пространстве региона; концентрация ценностно-целевых установок, стремление распространить свою модель, прагматические соображения играют подчиненную роль, инструмент-принуждение+навязывание), по мере раскручивания спирали на первый план выходят инструменты «мягкой силы».

По теме диссертации автором был опубликован ряд **статей и экспертных комментариев** на русском, английском и турецком языках:

1. Аватков В.А. Турция – новый покровитель Грузии? [Электронный ресурс] // Россия-Грузия: экспертный диалог. - 24.09.2013. - Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=508>
2. Аватков В.А. Турция и страны региона [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение. - 17.07.2013. - Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2013/07/17/turkey-and-the-states-of-the-region/>

3. Аватков В.А. Турция: управляемый хаос и полиция вместо военных [Электронный ресурс] / В.А. Аватков // IAREX.ru. - 2013. - 2 июня. - URL: <http://www.iarex.ru/articles/37353.html>.
4. Avatkov V. Hot Turkish Summer: Is the Arab Spring spreading? [Electronic resource] / V. Avatkov // Russia beyond the Headlines. - 2013. - 7 June. - Mode of access http://m.rbth.ru/opinion/2013/06/07/hot_turkish_summer_is_the_arab_spring_spreading_26841.html.
5. В.А. Аватков. Для вооруженного конфликта у Турции недостаточно ресурсов [Электронный ресурс] / В.А. Аватков // MGIMO.ru. - 2013. - 16 мая. - URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238356.phtml>.
6. Аватков В.А. Парижское убийство и эскалация турецко-курдского конфликта [Электронный ресурс] // МГИМО. - 22.01.2013. - Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234848.phtml>
7. Аватков В.А. Турция будет усиливать свое влияние на Ближнем Востоке, пока за ней стоят США [Электронный ресурс] // МГИМО. - 22.08.2012. - Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document226345.phtml>
8. Аватков В.А. «Арабская весна» по-турецки [Электронный ресурс] // РСМД. - 10.02.2012. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/index.php?id_4=1&type_4=3&event_4=122#top
9. Avatkov V. Suriye Sorunu ve Rus-Türk İlişkileri [Электронный ресурс] // Центр Стратегических исследований USAK. - 2012. - Режм доступа: <http://www.usakgundem.com/yorum/480/suriye-sorunu-ve-rus-t%C3%BCrk-%C4%B0li%C5%9Fkileri-.html>
10. Аватков В.А. Сокрушительная победа партии Эрдогана и перелом в политической системе Турции / В.А.Аватков // REGNUM.ru. - 2011. - 13 июня. - URL: <http://www.regnum.ru/news/1414987.html#ixzz1WVCNi8ph>.

В.А. Аватков является автором **двух пособий**:

- Аватков В.А. Турецкий язык: Учебное пособие по общему курсу военного перевода: Для студентов 3 курса. В 2 ч. Ч. 1 / В.А. Аватков; отв.

ред. А.В. Штанов. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, воен. каф. - М. : МГИМО-Университет, 2012. - 240 с.

- Аватков В.А. Турецкий язык: учебное пособие по общему курсу военного перевода: для студентов III курса. В 2 ч. Ч. 2 / В.А. Аватков. — М. : МГИМО-Университет, 2013. — 204 с.

Помимо этого, по результатам организованных В.А. Аватковым конференций вышли следующие **сборники статей под его редакцией**:

1. Российско-турецкие отношения: 2002 – 2012 гг. (материалы экспертного круглого стола) / Под редакцией В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В., Федорченко. М.: МГИМО, 2013.
2. Социально-гуманитарное и экономическое сотрудничество России и Турции: 2002-2012 (материалы V всероссийской конференции студентов-туркологов) / Отв. ред. В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский. М.: МГИМО, 2013.
3. Влияние событий «Арабской весны» на регион в контексте внешней политики Турции: материалы 4-й научно-практической конференции студентов-туркологов / Отв. ред. В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский. М.: Русориент, Турецкий клуб МГИМО, 2012.
4. Студенческий круглый стол «Политика и экономика» / Отв. ред. В.А. Аватков, Ю.А. Никитина. - М.: Молодой аналитик, 2012.

Помимо этого, диссертантом была подготовлена **глава коллективной монографии** «Территориальный вопрос в афро-азиатском мире», вышедшей в 2013 г. под редакцией заведующего кафедрой востоковедения МГИМО (У) МИД России д.п.н. проф. Стрельцова Д.В.

По теме диссертационного исследования опубликовано **10 статей** в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований:

- Аватков В.А. Перспективы становления Турции в качестве ведущего игрока на Африканском континенте // В.А. Аватков, Ю.О. Томилова // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 4.

- Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // Право и управление XXI. №2(27), 2013. С. 5-11.
- Аватков В.А. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре — «мягкая сила» Турции / В.А. Аватков, Е.Е. Чулковская // Геополитика и безопасность. - 2013. - №2(22). - С. 116-123
- Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции / С.Б. Дружиловский, В.А. Аватков. // Обозреватель (Observer). - 2013. - № 6(281). - С.73-89
- Аватков В.А. Военно-политические отношения в треугольнике США-Турция-Франция: 2009-2012 гг. / Аватков В.А., Доманов А.О. // Сравнительная политика. - 2013. - № 1(11). - С.64-72
- Аватков В.А. Арабские волнения и трансформация международных отношений: "окно возможностей" для России / В.А. Аватков, Н.В. Соколова // Право и Управление XXI век. - 2012. - № 4(25). - С. 80-86.
- Аватков В.А. Евробезопасность, интеграция и «мягкая сила» миграции в XXI в. / П.И. Касаткин, И.М. Хрусталева, В.А. Аватков // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 6. - С. 79-93.
- Аватков В.А., Иванова Н.А. Россия и Турция: противостояние идеологий / В.А. Аватков, Н.А. Иванова // Свободная мысль. - 2012. - № 9-10 (1635). - С. 187.
- Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле / В.А. Аватков // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 2. - С. 128-133.
- Аватков В.А. Статическая или динамическая стабильность? Новейшие российско-турецкие отношения Россия XXI, под. ред. Дегоева В.В. - М., 2011.